Александр Лукашенко, Владимир Путин и $3,5 млрд: Четыре обстоятельства, которые нужно учесть перед встречей союзников

Евгений Прейгерман

Резюме

Любая встреча на высшем уровне во время пандемии становится особым событием и подчеркивает политическую значимость момента для двусторонних отношений. Это в полной мере справедливо и для очной встречи Владимира Путина и Александра Лукашенко, назначенной на конец февраля. Однако кроме самого факта будущего общения с глазу на глаз, а не по телефону или в онлайн-режиме, особый ажиотаж вокруг встречи связан по крайней мере с четырьмя обстоятельствами.

Опубликовано в VTimes

Во-первых, с **белорусским политическим кризисом, которому 9 февраля исполнилось ровно полгода.** В отличие от середины сентября, когда Путин и Лукашенко виделись в прошлый раз, накал политических страстей в республике значительно снизился.

По крайней мере, если судить по количеству и масштабам акций протеста: в сравнении с многотысячными протестами осенью происходящие сейчас редкие и малочисленные акции выглядят как затухание протестного движения. Власти даже объявили о победе во внутриполитическом противостоянии на недавно прошедшем Всебелорусском народном собрании (ВНС). Поэтому, очевидно, Лукашенко прибудет на переговоры в Сочи в куда более поднятом настроении, чем в сентябре. Тем более что фактически оправдался сделанный им тогда прогноз, что за белорусскими событиями последует волна протестов уже в

России. Само это обстоятельство на фоне санкционного давления на Москву и Минск со стороны Запада должно еще больше сближать союзников и нивелировать многочисленные противоречия в их отношениях.

Но в реальности белорусский политический кризис сложно назвать завершенным. Поэтому так или иначе планы Лукашенко по дальнейшему успокоению ситуации наверняка будут интересовать российскую сторону. Тем более что по многим вопросам будущего страны, в том числе по теме предстоящей конституционной реформы, ВНС не дало конкретных ответов, а лишь поставило многозначительное многоточие.

Во-вторых, с **уже постоянной темой углубления интеграции в Союзном государстве, о которой стороны ведут напряженные дискуссии с конца 2018 года.** По словам белорусских чиновников, подготовлены проекты важных решений, которые могут быть закреплены подписями глав государств.

> Однако маловероятно, что встреча откроет какой-то качественно новый этап в развитии двусторонних отношений. Все же базовые противоречия, которые тормозили интеграционные процессы в предыдущие годы, сохраняются.

Минск продолжает настаивать на полностью равноправных экономических условиях для своих хозяйствующих субъектов в качестве первого шага к большей интеграции и предлагает не форсировать институциональную интеграцию, о чем Лукашенко акцентированно заявил на ВНС. Москва же хотела бы поменять порядок действий: вначале углубление институциональной интеграции, а затем равные условия.

В-третьих, **на Всебелорусском народном собрании было сделано несколько концептуальных заявлений о будущем белорусской внешней политики.** В частности, прозвучала идея отказаться от закрепленного в действующей Конституции положения о стремлении к нейтралитету. Также было предложено скорректировать стратегию внешнеэкономической диверсификации и тем самым признать нормальность того факта, что на Россию приходится львиная доля белорусского экспорта. По сути, ни одно из этих потенциальных новшеств ничего не меняет, особенно в условиях политического кризиса в отношениях с ЕС и США. Однако Лукашенко наверняка постарается более детально разъяснить Путину суть новых идей.

В-четвертых, **СМИ сообщают о высокой степени договоренности по выделению Минску нового кредита.** Называется сумма $3-3,5 млрд. Судя по всему, саммит действительно закрепит это решение без особых сложностей, так как речь идет не о полностью новом кредите, а о перенаправлении части средств из ранее выдававшегося кредита на строительство АЭС. Проектная смета в итоге оказалась ниже запланированной, и белорусское руководство хотело бы использовать освободившуюся сумму на иные цели.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»